

— Ты уже не ребенок, и я не могу быть с тобой каждую минуту. Ты должен быть осторожен в словах и поступках, учиться. Я слышала, что ты недавно очень усердно занимаешься, и это меня радует. Ниннин, у меня нет такой поддержки, как у матери Шу Хэна. Даже если я буду осторожной, почтительной и буду соблюдать свои обязанности, твой дедушка все равно не одобрит меня. Но ты другой. Если ты будешь стараться, они это увидят.

— Да, я знаю, — спокойно отозвался Шу Нин, отводя взгляд и опуская глаза. — Дедушка так относится к тебе, и я...

— Если ты это понимаешь, то хорошо, — вздохнула Цинь Юйчжо, вытирая уголки глаз. — Шу Яо в моем животе еще маленький, и я на него пока не могу рассчитывать. Ты должен стараться, обойти Шу Хэна и заставить отца и дедушку обратить на тебя внимание, понял?

— Отец ко мне хорошо относится, даже подарил подарок, — Шу Нин потянулся к лежащему неподалеку учебному планшету.

Цинь Юйчжо усмехнулась:

— Раньше он говорил, что учеба не важна и не решает всего. Я же говорила, что он лицемерит. А теперь он вдруг дарит тебе учебный планшет. Ниннин, в обычной семье это было бы нормально, но в богатой семье ты должен быть лучшим. Может, мои слова давят на тебя, но все это ради кого?

Ради тебя самой, и еще ради этого «червяка-принца» в животе ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Шу Нин кивнул:

— Я понимаю.

— И еще одна вещь, которую ты сделал неправильно. Шу Цзыхуэй и Хэ Жань — одна твоя сестра, другой твой друг. Ты должен был скрывать это, — Цинь Юйчжо с упреком взглянула на Шу Нина, явно недовольная. — Кто такой Хэ Жань? В городе С он — один из самых влиятельных молодых людей. Если ты с ним подружишься, это поможет тебе в будущем. Кроме того, Шу Цзыхуэй — дочь второй ветви семьи. Если Шу Хэн унаследует семейное дело, ты автоматически станешь частью второй ветви, понимаешь?

— ...

— В следующий раз, когда встретишься с ними, извинись как следует.

— ...

— Не относись к этому легкомысленно. Есть вещи, о которых ты не думаешь, поэтому я тебе напоминаю. И раз дедушка тебя любит, старайся чаще появляться у него на глазах. На самом деле, отец тоже тебя любит, просто Шу Хэн слишком хорош, поэтому он...

— ...

После нескольких фраз, уже глубокой ночью, Цинь Юйчжо собралась уходить, чтобы вернуться к Шу Чэну:

— Я родилась в деревне, училась в университете, работая на полставки. Это было тяжело, и я не могла рассчитывать на помощь семьи. Поэтому ты должен быстрее создать свой круг

общения, чтобы помогать друг другу. В этой жизни у меня нет больших ожиданий, только надежда, что ты станешь зрелым и сильным, сможешь заботиться о младшем брате, и у вас обоих будет успех. Твой отец — твой отец, но он также отец Шу Хэна. Впредь будь осторожен в словах, чтобы он не заподозрил, что у тебя есть амбиции.

— ...

Это у тебя они есть!

— Почему молчишь? Ты знаешь, что больше всего ненавидит дедушка? — Цинь Юйчжо нахмурилась, впервые заговорив резко и строго. — Нерешительность, которая не приводит к успеху. Если хочешь, чтобы тебя уважали, ты должен быть сильным, не поддаваться давлению, понимаешь?

— ... Я понял.

— Эх... — Цинь Юйчжо покачала головой, обняла Шу Нина и похлопала по спине. — Мне пора возвращаться к твоему отцу.

— Мама, спокойной ночи.

Шу Нин смотрел, как Цинь Юйчжо уходит, потом скептически скривил губы, взял пижаму и отряхнул несуществующую пыль, словно это была сама Цинь Юйчжо.

У нее самой нет способностей, но она изо всех сил пытается толкнуть других в яму. Шу Нин признавал, что у него нет таких сил, и Шу Яо тоже не справится. Может, это гены Шу Чэна плохие? Тогда что сказать о Шу Хэне? Видимо, у Цинь Юйчжо произошла мутация генов $\gamma(\downarrow \nabla \downarrow) \gamma$

Переодевшись, Шу Нин направился в комнату Шу Хэна, но брата там не было. Он отправился в кабинет, но и там его не нашел. Где же он? Зевнув, Шу Нин просто улегся на диван, достал телефон... Глядя на экран, его мысли унеслись далеко.

В спортзале рядом с комнатой Шу Нина стояли двое высоких мужчин. Один из них был стройным юношей, другой — зрелым и сдержанным, с молоком в руке. Они молчали, но их взгляды были мрачными, словно буря клочкотала внутри.

Шу Хэн забрал молоко у отца, не проронив ни слова, и ушел. В кабинете маленький человечек, обычно такой живой, теперь выглядел серым и потерянным, лишенным энергии. Это было душераздирающе.

— Пей.

— Хорошо, — Шу Нин сел, двумя руками взял кружку и начал пить маленькими глотками. Время от времени он украдкой поглядывал на Шу Хэна, опуская голову, не зная, о чем думать.

Шу Хэн был крайне недоволен. Если Шу Нин действительно послушает Цинь Юйчжо, все их предыдущие контакты окажутся напрасными.

Услышав доклад о том, что Цинь Юйчжо пришла, и вспомнив сцену за ужином, Шу Хэн засомневался. Он специально попросил отца отнести молоко Шу Нину. Шу Чэн заботился о Шу Нине, поэтому пришел, и сомнения Шу Хэна подтвердились. Шу Нин слишком слаб, его мысли недостаточно глубоки. Раньше Шу Хэн уважал его личное пространство, но теперь это казалось

ошибкой.

Надо наблюдать за ним, держать под своим крылом, чтобы быть спокойным.

С другой стороны, Цинь Юйчжо, не найдя Шу Чэна, забеспокоилась. Она хотела подняться на четвертый этаж, но была остановлена. Тогда она осталась стоять на лестнице третьего этажа, ожидая. Вскоре Шу Чэн спустился с четвертого этажа, и она успокоилась:

— Муженек~

— Ты беременна, зачем стоишь здесь? Если отец увидит, он снова будет тебя ругать.

— Без тебя я не могу заснуть.

— Пойдем, — Шу Чэн протянул руку, и Цинь Юйчжо тут же схватилась за нее, сияя улыбкой.

Эта женщина искренне любит меня, Шу Чэн это понимал. Раз уж он женился на ней, то не собирался разводиться. К тому же Цинь Юйчжо была милой и приятной, и Шу Чэн уже полюбил ее. Что касается воспитания детей, она, не будучи из знатной семьи, все же имела ограниченные знания и способности. Пусть Шу Хэн возьмет это на себя, чтобы избежать раздора и сохранить братские отношения.

Ведь они не дети одной матери, и у Шу Нина в будущем будут родные братья, так что надо заранее подготовиться.

Если бы Цинь Юйчжо не имела своих интересов, это было бы странно. Шу Чэн обладал широкой душой, и пока Цинь Юйчжо не трогает детей, он будет терпеть ее.

Они вернулись в комнату, и Цинь Юйчжо усердно помогала Шу Чэну чистить зубы и умываться, подавала полотенце и средства по уходу за кожей, все было сделано очень тщательно.

В кабинете атмосфера была странной. Шу Нин, лишь теперь осознав, что уже за девять, потер глаза, зевнул, сделал вид, что не может встать, и просто протянул коротенькие ручки к брату.

Шу Хэн, который до этого излучал холод, мгновенно смягчился, брови приподнялись, он отложил книгу и медленно подошел. Он хотел было взять Шу Нина на руки, но внезапно передумал, наклонился, позволив Шу Нину обхватить его шею, а затем поднял его, поддерживая под попу. Чтобы не упасть, Шу Нин естественно прижался к Шу Хэну.

— Ноги!

— Ах! — Шу Нин машинально ответил, немного поколебался, а затем обхватил ногами талию брата, чтобы было удобнее идти.

Просто для удобства, ничего больше, как неловко~

Румянец распространился с макушки до самых пят, пока Шу Хэн не положил Шу Нина на кровать:

— Каникулы заканчиваются, куда хочешь поехать?

— На море, но папа очень занят, да и мама чувствует себя нехорошо. Я не хочу создавать ему трудности.

Конечно, тревога маленького человечка исходила от Цинь Юйчжо. Если бы он был сильным человеком, никто не смог бы поколебать его природу. Но Шу Нин слишком мягкий и нежный, это вызывало жалость. Шу Хэн лег рядом с Шу Нином, тыльной стороной ладони поглаживая его нежную щеку:

— У папы нет времени, но у меня есть.

— А?

Брат такой милый, поднял голову, большие глаза сверкали, ресницы такие длинные, просто глядя на него, сердце начинало щемить, невозможно сдержаться. Шу Хэн не стал себя сдерживать, наклонился и поцеловал лоб и глаза маленького человечка. Шу Нин, уже покрасневший, закрыл глаза, сердце билось как барабан, словно его сварили, и он мгновенно покраснел.

— Рад?

— Ра~д~

— М-м~ — Шу Хэн протянул звук.

Страшно! Шу Нин открыл глаза и увидел, что палец брата указывает на его щеку. Это был знак для поцелуя. Только что его уже поцеловали, и Шу Нин смущенно заерзал, но Шу Хэн продолжал ждать, загадочно улыбаясь. Шу Нин вздохнул в душе: я же пассив, нельзя целоваться, но сказать это вслух я не смею. Лучше уж сразу покончить с этим, наклонился... Глаза брата были темными, острыми, с искорками, Шу Нин растерялся, не смог смотреть прямо и прикрыл веки.

Точка была не та.

Это были губы брата!

Мягкие, как желе, словно ароматный бальзам, опьяняющие.

Коснулись и оторвались, Шу Нин взорвался:

— Брат! Ты снова меня обманул!

— На этот раз не считается, ты сам неправильно поцеловал, давай еще раз.

— Не хочу, ты плохой.

— Ладно, ничего с тобой не поделаешь, — Шу Хэн, видя, что брат взбесился, не стал уступать, наклонился и быстро поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/16573/1513746>